

УДК 347.44

ИНСТИТУТ СМАРТ-КОНТРАКТА В ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**Лобурева Алевтина Валерьевна,**

Магистрант 1 курса

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

400062, Волгоградская область, г.

Волгоград, просп. Университетский, д.100

e-mail: yuzm-242_655192@volsu.ru

Аннотация

В статье рассматривается сущность и ключевые признаки смарт-контрактов, как инновационного инструмента в сфере договорных отношений. Смарт-контракт рассматривается, как программный код, выполняемый на блокчейне, автоматизирующий и исполняющий условия договора. Особое внимание уделяется децентрализованному характеру блокчейна, обеспечивающему надежность и прозрачность. Рассмотрены признаки смарт-контрактов, такие как электронная форма, использование языков программирования, модель договора присоединения и автоматическое исполнение.

Ключевые слова: смарт-контракт; блокчейн; форма сделки; договор; цифровое право.

THE INSTITUTION OF SMART CONTRACT IN LEGAL REALITY**Lobureva Alevtina Valeryevna,**

First-year master's student

Federal State Autonomous Education Institution of Higher Education

«Volgograd State University»

100 Prospect Universitetsky, Volgograd, 400062, Russia

e-mail: yuzm-242_655192@volsu.ru

ABSTRACT

The article deals with the essence and key features of smart contracts as an innovative tool in the field of contractual relations. The smart contract is considered as a program code executed on the blockchain, automating and executing the terms of the contract. Special attention is paid to the decentralized nature of the blockchain, providing reliability and transparency. The attributes of smart contracts such as electronic form, use of programming languages, adhesion contract model and automatic execution are discussed.

Keywords: smart contract; blockchain; form of transaction; contract; digital law.

Технология блокчейн, появившаяся относительно недавно произвела революцию в различных сферах жизни, одной из наиболее впечатляющих ее реализаций являются смарт-контракты. В рамках проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации в гражданское законодательство внедрены нормы, закрепляющие правовой статус «смарт-контрактов»[3]. По своей сути, смарт-контракт – это программный код, выполняемый на платформе блокчейна, который автоматизирует и исполняет условия договора при наступлении определенных событий[1]. В отличие от традиционных контрактов, требующих вмешательства третьих лиц для исполнения, смарт-контракты обеспечивают автономность и самоисполнимость, что значительно повышает эффективность и прозрачность договорных отношений.

Ключевым элементом, обеспечивающим функционирование смарт-контрактов, является децентрализованный характер блокчейна. Информация о контракте, включая его условия и историю выполнения, хранится не на одном сервере, а распределяется между множеством узлов сети. Это исключает возможность подделки данных и гарантирует высокую надежность. Каждый блок в цепочке содержит криптографическую подпись предыдущего блока, создавая непрерывную и неизменяемую цепочку транзакций. Такая система обеспечивает прозрачность и нерушимость смарт-контракта.

Получается смарт-контракт представляет собой уникальное сочетание программы для ЭВМ и базы данных, функционирующих на блокчейне. Программа определяет логику выполнения контракта, а база данных хранит все необходимые данные, включая информацию о сторонах, условиях и истории транзакций. Это делает смарт-контракт одновременно программным обеспечением и юридическим документом.

При этом нельзя не согласиться с позицией Сомовой Е.В., что «с использованием конструкций договорного права смарт-контракт можно описать как договор с особым способом исполнения, а именно с автоматизированным исполнением обязательств. При автоматизированном исполнении обязательств исполнение осуществляется не действиями сторон, а по согласию сторон при помощи электронной платформы (в случае смарт-контрактов – платформы блокчейн) путем введения сторонами необходимых команд – условий договора»[4]. Стоит отметить, что представляется вполне рациональным применение таких сложных договорных конструкций, как эскроу и бездокументарных ценных бумаг, для криптообъектов по технологии смарт-контрактов, чтобы облегчить их исполнение [2].

Рассмотрим ключевые признаки смарт-контрактов:

1. Электронная форма и электронная подпись. Смарт-контракты существуют исключительно в электронной форме. Электронная подпись, криптографически защищенная, является неотъемлемой частью его юридической силы, подтверждая согласие сторон и обеспечивая аутентификацию.

2. Язык программирования и распределенный реестр. Условия смарт-контракта кодируются на языке программирования (например, Solidity для Ethereum). Это обеспечивает точность и однозначность трактовки условий, исключая возможность двусмысленности, характерную для традиционных договоров. Исполнение контракта происходит автоматически на основе данных, хранящихся в распределенном реестре блокчейна. Любое изменение кода после заключения контракта невозможно без согласия всех участвующих сторон, что гарантирует неизменность условий.

3. Модель договора присоединения. Действительно, в большинстве случаев смарт-контракты заключаются по модели договора присоединения, где одна сторона (обычно разработчик кода) предлагает стандартные условия. Однако это не означает абсолютного отсутствия свободы воли. Стороны все же могут вносить изменения в код, согласовывая их

друг с другом. Наличие возможности аудита кода и прозрачности алгоритма исполнения смягчает риски, связанные с такой моделью.

4. Автоматическое исполнение и прозрачность. Ключевое преимущество смарт-контракта – автоматическое исполнение условий при наступлении определенных событий. Например, оплата товара автоматически запускает процесс передачи его права собственности. Прозрачность всех этапов исполнения, записанных в блокчейне, обеспечивает высокий уровень доверия и контроля.

В заключение можно сказать, что смарт-контракты представляют собой мощный инструмент, способный революционизировать договорные отношения. Однако, несмотря на все преимущества, необходимо помнить о потенциальных рисках, связанных с юридическими аспектами и сложностями программирования.

Список литературы:

1. Горчакова А.П. Институт смарт-контракта в правовой реальности: понятие, признаки и соотношение со смежными категориями [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/edu/student/nauka/type/science/> (дата обращения: 16.05.2025).
2. Давудов Д.А., Саликов Д.А. О некоторых аспектах совместимости договора эскроу и смарт-контрактов // Философия социальных коммуникаций. 2019. № 4 (49). С. 31–34.
3. Джикия, М. Д. Совершенствование правореализационной деятельности в контексте внедрения новых технологий / М. Д. Джикия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4-2(43). – С. 147-150.
4. Сомова Е.В. Смарт-контракт в договорном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2019. - №2. - С. 79-86.

References:

1. Gorchakova A.P. Institute of smart-contract in legal reality: concept, signs and correlation with related categories [Electronic resource]. Access from the JPS “ConsultantPlus”. URL: <https://www.consultant.ru/edu/student/nauka/type/science/> (date of reference: 16.05.2025).
2. Davudov D.A., Salikov D.A. On some aspects of compatibility of escrow agreement and smart contracts // Philosophy of Social Communications. 2019. № 4 (49). С. 31-34.
3. Dzhikiya, M. D. Improvement of law enforcement activity in the context of the introduction of new technologies / M. D. Dzhikiya // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2020. - № 4-2(43). - С. 147-150.
4. Somova E.V. Smart-contract in contract law // Journal of foreign legislation and comparative jurisprudence. - 2019. - №2. - С. 79-86.